

Цзе Лин снова охватило беспокойство. В душе она упрекала Женщину в Маске за то, что та не выложила всё до конца. Лучше бы она сразу всё узнала и успокоилась, а не дрожала от страха, как пойманный с поличным вор.

— Но, Цзы, когда ты планируешь расправиться с Наньгун Бинцзином? — Женщина в Маске прекратила крутить вещь в руках и посмотрела на Цзе Лин.

— Эм... эх... ладно, на днях я найду подходящий момент и убью его. — Сердце Цзе Лин всё ещё не могло успокоиться.

— Хорошо, Цзы, я рассчитываю на тебя. И надеюсь, ты не забыла, кто спас тебя, подарил новую жизнь, а затем отправил за границу обучаться боевым искусствам? Я возлагаю на тебя все свои надежды. — Женщина в Маске улыбнулась, но в глубине её глаз таилась злость, которую никто не заметил.

— Если бы не госпожа, которая спасла меня тогда, я бы давно была мертва. Я буду вечно помнить это в своём сердце и точно не разочарую вас.

Женщина в Маске не успела ответить, как с другой стороны послышался голос:

— Тетя, тетя! — кто-то дважды позвал её.

Женщина в Маске посмотрела на Ина и покачала головой, давая понять, чтобы тот отошёл и разобрался с этим.

— Этот голос... почему он кажется мне таким знакомым? — Цзе Лин тоже услышала его. Опустив голову, она пробормотала это себе под нос, а затем снова подняла голову и огляделась вокруг, но Ин уже исчез.

— Госпожа, чей это был голос? — сорвалось у Цзе Лин с языка, и она тут же пожалела о сказанном.

— Ничего страшного. Цзы, возвращайся пока. Помни, я жду от тебя хороших новостей. — Женщина в Маске проигнорировала вопрос Цзе Лин и велела ей убираться.

— Ох, тогда я пойду. — Цзе Лин не стала ломать голову над этим. Раз Женщина в Маске велела ей уходить, значит, так тому и быть, тем более ей самой не хотелось здесь задерживаться.

Когда Цзе Лин ушла, Сяо Си вышла, чтобы разыскать Женщину в Маске.

— Тетя, тетя, а где мои папа и мама? Раз у меня есть тетя, значит, должны быть и папа с мамой, верно? Где они, тетя? Почему я вернулась уже несколько дней назад, а они до сих пор не навелили меня? — Сяо Си спрашивала с наивностью ребёнка.

— Твои папа и мама... они... — Женщина в Маске замялась, не зная, что ответить, но в глубине её глаз читался жестокий замысел.

— Тетя, что с моими папой и мамой? — Сяо Си в тревоге схватила Женщину в Маске за руку, и на её лице уже не было прежней детской наивности.

— Лучше расспроси своего дядю, — Женщина в Маске переложила всё на Ина, поручив ему объясняться, а сама приняла крайне скорбный вид.

— Дядя, скажи мне, где мои родители? Что с ними случилось? — Сяо Си подошла к Ину и

принялась допытываться у него.

Ин посмотрел на Женщину в Маске, и та бросила на него многозначительный взгляд.

— Сяо Си, подожди меня минутку, я принесу кое-какие документы, — получив знак, сказал Ин и отправился за бумагами.

— Тетя, зачем ещё какие-то документы? — недоуменно спросила Сяо Си.

— Малышка Сяо Си, вот дядя вернётся, и ты всё узнаешь, хорошо? — ласково успокоила её Женщина в Маске.

— Угу, — кивнула Сяо Си.

Вскоре Ин вернулся, держа в руках папку с документами.

— Дядя.

— Сяо Си, то, что я сейчас скажу... пожалуйста, не принимай это слишком близко к сердцу, — с предельно серьёзным видом произнёс Ин.

— Дядя, что в конце концов произошло?

— Расскажи уже Сяо Си, не заставляй её ждать слишком долго. — Женщина в Маске тоже включилась в игру, разыгрывая спектакль перед девушкой.

— Хорошо, — кивнул Ин и передал папку Сяо Си.

Сяо Си открыла её и увидела фотографии двух парней. Это были её старшие братья — Наньгун Бинцзин и Наньгун Цзые.

— Дядя, кто эти двое парней? Я их знаю? — Сяо Си указала на две фотографии в досье.

— Сяо Си, неужели ты их не узнаёшь? — Ин решил проверить её память и снова бросил взгляд на Женщину в Маске.

Сяо Си покачала головой. В её памяти не было этих людей, и она совершенно не представляла, кто они такие. Однако какое-то странное чувство тепла исходило от них, но вспомнить их лица она никак не могла.

Женщина в Маске злобно ухмыльнулась и снова покосилась на Ина.

— Сяо Си, они... они твои кровные враги. Твои папа и мама были убиты именно ими. Неужели в твоей памяти действительно ничего не осталось? Сяо Си, они — убийцы твоего отца! — Ин указал на фотографии в папке и произнёс это совершенно спокойно.

Услышав такое, Сяо Си выронила папку из рук и застыла в оцепенении. Ин опустил на колено и поднял бумаги.

— Сяо Си, Сяо Си, — он протянул досье обратно, но девушка долго не протягивала руку.

Женщина и мужчина смотрели на остолбеневшую Сяо Си с ядовитой радостью во взгляде. Именно такого результата они и добивались. Раз Сяо Си поверила их словам, теперь они смогут сделать следующий шаг и заставить её убить собственных братьев.

— Дядя, мои папа и мама действительно мертвы? Их убили эти двое? — глаза Сяо Си наполнились слезами. Хотя она потеряла память, её сердце всё равно болело, и слёзы не слушались её.

— Да. К тому же, когда ты сорвалась со скалы, это тоже сделали они. Чтобы никто не узнал, что они уничтожили всю твою семью, они столкнули тебя вниз. После этого мы искали тебя три месяца, пока несколько дней назад не нашли в рыбацкой деревушке, — жалобным голосом произнесла Женщина в Маске, выдавливая из глаз пару фальшивых слезинок, хотя в мыслях у неё было совсем другое:

«Вы двое сорванцов всё равно умрёте от моей руки. А когда придёт время, ваша любимая сестричка отправится на небеса, чтобы воссоединиться с вашей семьей. Ха-ха!»

— Тетя, это правда? Они оба действительно убили моих родителей и столкнули меня со скалы?
— смахнув слёзы, серьёзно переспросила Сяо Си.

— Что такое? Ты не веришь словам тети? Если не веришь, можешь сама прочесть дальше. Эти двое братьев — наемные убийцы, они профессионалы, которые лишают людей жизни за деньги.

Женщина в Маске подготовила всё безупречно и теперь лишь ждала, пока Сяо Си шаг за шагом угодит в ловушку.

Сяо Си продолжила читать досье и увидела надпись о том, что они являются киллерами, а также приписку: «Работают только по баснословным расценкам, если цена недостаточно высока — дела не берут».

— Тетя ведь не обманывает тебя, — непринужденно произнесла Женщина в Маске.

— Тетя, где они? Я хочу отомстить за родителей, убить этих двоих демонов и подонков! — В глазах девушки полыхала ненависть, жгучая, пронизывающая до мозга костей, такая сильная, что ей хотелось немедленно расправиться с Бинцзином и Цзые.

— Сяо Си, не спеши так. Тетя уже всё спланировала. Я внедрила Цзы в их окружение. Когда придет время, вы отправитесь вместе с дядей, и он тебе поможет.

Конечно же, Ин поможет — поможет Женщине в Маске уничтожить всех троих брата и сестер.

— Тетя, сколько еще ждать? Когда я смогу их убить? — Сяо Си сжала кулаки так, что побелели костяшки, выплевывая каждое слово сквозь зубы.

— Сяо Си, иди пока отдохни. Завтра я велю дяде поучить тебя боевым искусствам, обращению со скрытым оружием и прочему. Как только ты немного освоишься, я отправлю тебя на соединение с Цзы, и тогда вы покончите с ними. — Женщина в Маске продолжала изображать жгучую ненависть.

Вся её злость была фальшивкой, жалость — напускной, а показная любовь к Сяо Си — чистым обманом. Единственной её целью было преподнести троице незабываемый сюрприз при встрече.

Сяо Си кивнула, и Ин отвел её в комнату отдыха, после чего вернулся к Женщине в Маске.

— Хозяйка, половина нашего дела уже сделана. Теперь Наньгун Цяоси искренне верит, что её родные братья — это её кровные враги, — с лестью произнес Ин.

— Но, хозяйка, у меня остался один нерешенный вопрос, — добавил он.

— Говори, что еще?

— Почему... почему хозяйка сказала Наньгун Цяоси, что Цзы тоже на нашей стороне? Цзы ведь уже проявляет неповиновение. Что, если она не убьет этих двоих братьев? Как Наньгун Цяоси в одиночку справится с ними? — Ин высказал то, что не давало ему покоя. В конце концов, он не был ходячей энциклопедией в голове Женщины в Маске и никак не мог угадать ход ее мыслей.

— Хм, раз ты не понимаешь, просто понаблюдай со стороны и увидишь, как они отправятся на тот свет, — злобно усмехнулась Женщина в Маске, ее губы расплылись в довольной ухмылке торжествующего заговорщика.

— Слушаюсь, хозяйка, но есть еще... — услышав это, Ин, разумеется, не смел больше возражать и мог лишь покорно согласиться.

— Что еще? Выкладывай! — нетерпеливо бросила Женщина в Маске.

— Хозяйка прекрасно знала, что Цзы обокрала архив Банды Призраков, так почему же вы промолчали об этом? — снова не удержался от вопроса Ин.

Ин знал, что Цзе Лин похитила документы, но понятия не имел, что именно в них содержалось и какие секреты они скрывали.

Пять часов назад Цзе Лин тайком проникла на территорию Банды Призраков, шмыгнула в архивное помещение и принялась что-то лихорадочно искать. В этот момент мимо проходил Ин. Увидев ее, он не стал ее разоблачать, а сразу отправился докладывать Женщине в Маске. Однако информацию в Банде Призраков могла смотреть только Женщина в Маске, остальным же вход был категорически запрещен. Нарушителей ждала немедленная смерть, поэтому Инь, разумеется, не знала, какие именно документы украла Цзе Лин. Зато Женщина в Маске прекрасно ведала, что именно забрали: ведь все эти бумаги она систематизировала сама, храня каждую деталь в памяти.

Женщина в Маске заранее догадалась, что Цзе Лин поступит именно так, а потому с самого начала распахнула дверь, поджидая, пока та клюнет на приманку. Стоило Цзе Лин вытащить документы, как она тут же заперла архив.

— Ох, да что в тех бумагах? — небрежно бросила Женщина в Маске. — Просто дела давно минувших дней. Для Банды Призраков ее уход не имеет особого значения.

— Ступай пока, — распорядилась Женщина в Маске. — Присмотри за Наньгун Цяоси, не позволяй ей ввязываться во всякие дела, чтобы ее память случайно не восстановилась — иначе все предыдущие усилия пойдут прахом. Да, и еще: завтра обучи ее какому-нибудь более мрачному приему, дай скрытого оружия, чтобы потом это могло пригодиться.

Она намеревалась чужими руками Наньгун Цяоси расправиться с двумя самыми близкими братьями девушки, чтобы в конце концов остаться в выигрыше, подобно рыбаку, наблюдающему за схваткой устрицы и цапли.

Постепенно спускалась ночь, и на небосклоне уже зажглись звезды. Цзе Лин же тем временем забрала документы и вернулась в замок Бинцзина и остальных.

— Брат, неужели мы не позволим прадедущке? На этот раз Сяо Си попала в беду, а мы ведь даже не позвонили ему. С тех пор как мы вернулись из архипелага Цзинвэй в Китай, мы звонили прадедущке всего-два-жды. К тому же, раз Сяо Си пострадала, мы тем более должны были сказать ему! Мы и так обманывали прадедущку столько времени — вечно это продолжаться не может. К тому же об этом стоит рассказать прадедущке, вдруг у него появятся какие-то соображения, верно? — Цзые чувствовал себя виноватым перед прадедом. Тот так сильно любил их троих, они же, вернувшись из архипелага Цзинвэй в Китай, были поглощены поисками убийцы отца и совсем забыли о старике.

Бинцзин молчал, словно о чем-то раздумывая. Прошло около двух минут, а Бинцзин все не начинал говорить. Цзые даже немного рассердился и бросил:

— Брат, ты вообще слышишь, что я говорю?

— Слышу, — неторопливо ответил Бинцзин, и в этом единственном слове крылся какой-то скрытый смысл.

— Тогда давай позвоним прадедущке! Мы так долго ему не звонили, наверняка он по нам уже очень соскучился.

— Ладно, понял. Позвоню чуть позже, — невозмутимо ответил Бинцзин, но лицо его выражало глубокую задумчивость.

Цзые не стал больше приставать с расспросами и просто тихо сидел в гостиной.

А Цзе Лин в своей комнате... по-прежнему терзалась сомнениями, отдавать ли бумаги Бинцзину.

— Что же делать, что же делать? Кто-нибудь, подскажите, как поступить? До смерти надоело!
— Цзе Лин из угла в угол мерила комнату шагами, хватаясь за волосы и остервенело их ероша. Наконец она замерла: шевелюра превратилась в такой беспорядок, что девушка поневоле поняла: она собственными руками превратила себя в безумную фурию.

— Малыш, скажи мне, как поступить, а? Что делать в такой ситуации? — Цзе Лин уже не заботилось, насколько растрепаны ее волосы; сейчас ее волновало лишь одно — как передать эти документы Бинцзину так, чтобы они попались ему на глаза. Это было самым важным.

Малышом Цзе Лин называла плюшевого Винни-Пуха. В прошлый раз, когда они гуляли с Бинцзином, она увидела эту игрушку и замерла на месте, наотрез отказываясь идти дальше. Проследив за ее взглядом, Бинцзин понял, на что она смотрит, зашел в магазин, купил

игрушку и подарил ей. С тех пор Цзе Лин звала его Малышом, словно была его мамочкой.

— Малыш, ну ответь же! Я ведь голову ломаю! — Цзе Лин потрянула медвежонка, а на ее лице застыло выражение глубочайшей растерянности и мучительного сомнения.

Но плюшевый медвежонок был неоживленным, как он мог ответить Цзе Лин? Поистине, правы те, кто говорит, что люди, охваченные любовью, непременно глупеют.

— Эх! — Цзе Лин отпустила Винни-Пуха и рухнула на кровать ничком.

— Ой, есть идея! Как я могла об этом забыть? И еще называю себя наемной убийцей — ну точно свиная башка! — Резко перевернувшись, Цзе Лин наконец нашла выход и довольно улыбнулась.

Вскочив с кровати, она подбежала к шкафу, распахнула дверцы и вытащила полностью черный наряд: черную футболку, черные шорты и высокие черные сапоги. Быстро переодевшись, Цзе Лин взглянула в зеркало: оттуда на нее смотрела фигура, с ног до головы облаченная в черное, а лицо было тщательно замотано платком.

Прихватив документы и прихватив с собой маленький нож для чистки овощей, Цзе Лин выпрыгнула в окно. Крадучись подбираясь к окнам замка, она приоткрыла одну створку и заглянула внутрь: Бинцзин набирал на телефоне номер, а Цзые, устроившись на диване с чашкой чая, выглядел совершенно отрешенным.

— Алло, прадедущка, — стараясь придать голосу максимум спокойствия, произнес Бинцзин, чтобы старик не заметил ни единой фальшивой нотки.

— Сяо Цзин, сынок? С чего это ты вдруг решил позвонить прадедущке? Вы трое в Китае нормально устроились? — Бьёрн Оддерсен ничего не сказал Бинцзину о том, что Сяо Си сорвалась в пропасть. Однако за последние несколько месяцев здоровье старика заметно ухудшилось по сравнению с прежним. Он целыми днями рассылал людей на поиски внучки, почти полностью прочесав прибрежные воды и морское дно, но тело Сяо Си так и не нашли.

— Да так... просто... соскучился по прадедущке. Прадедущка, как ты дома поживаешь? — понизив голос, спросил Бинцзин.

— Кхм... кхм... — Бьёрн Оддерсен не удержался и зашелся кашлем: его здоровье уже далеко не соответствовало былым годам.

— Прадедущка, что с тобой? Ты простудился? Откуда этот кашель? — встревоженно спросил Бинцзин, услышав в трубке звуки кашля.

Услышав это, Цзые тоже вскочил с дивана, и на его лице отразилось искреннее беспокойство.

Бьёрн Оддерсен оставался самым близким для них троих родственником.

— Пустяки, пустяки... Просто на днях простудился на ветру, вот и кашляю немного, — соврал в ответ Бьёрн Оддерсен.

— Прадедущка, ты обращался к врачу? Обязательно береги себя, слышишь? Мы с Сяо Си и Цзы закончим дела здесь и сразу вернемся, — тоже солгал Бинцзин. У каждого из них были свои тайны на сердце, и Бинцзин по-прежнему не решался рассказать Бьёрну Оддерсену о случившемся с Сяо Си.

— Хорошо, хорошо. Тогда заканчивайте свои дела скорее и возвращайтесь пораньше. А мне нужно принять лекарство... Вы и сами будьте осторожны, поняли? — обессиленно проговорил Бьёрн Оддерсен, чувствуя, что сил у него остается все меньше.

— Хорошо, прадедущка, береги свое здоровье. Как только все закончим, вернемся, чтобы побыть с тобой.

— Ладно, берегите себя, смотрите, не вляпайтесь ни в какие неприятности, — с тревожной заботой произнес Бьёрн Оддерсен, после чего в трубке раздались короткие гудки.

Только Бинцзин успел положить трубку, как к нему подбежал Цзые.

— Брат, что с прадедущкой? — с беспокойством спросил он.

— Он немного простудился на сквозняке, сейчас принимает лекарства, — хоть на лице Бинцзина не дрогнул ни один мускул, в голосе ясно слышалось напряжение.

— Брат, может, вернемся проведать прадедущку? — предложил Цзые.

— Мм, — коротко бросил Бинцзин.

<http://bllate.org/book/21097/2142115>